

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Грачев Н.И., доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и
административного права ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

POLITICAL THE ESSENCE OF THE STATE

N.I. Grachev, professor of Department of constitutional and
administrative law, Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Laws

Сущность государства в современной теории государства и права часто сводят к его социальному назначению, что в значительной степени обедняет категорию сущности и не позволяет продвинуться по пути познания наиболее глубокого момента сущности государства. Исходя из этого цель исследования состоит в нахождении наиболее адекватного подхода к самому процессу познания государства, в котором, как показали представители диалектического метода, человеческая мысль, бесконечно углубляясь, движется от лежащих на поверхности явлений к их сущности, от сущности первого порядка, к сущности второго порядка и т.д. без конца вплоть до самой основы явления, под которой понимается наиболее глубокий момент его сущности. Методологическую основу работы составили философский анализ категорий «сущность» и «явление», совокупность диалектического, метафизического и системного методов исследования, а также телеологический подход. В соответствии с ним все предметы и явления объективного мира содержат в себе потенциальную, внутренне присущую им цель их существования, которую они стремятся реализовать в процессе своего развития. В результате аргументирована авторская позиция относительно изначального основания бытия государства как политически организованного общества, целей его существования и иерархии ценностей, которым оно призвано служить в процессе своего существования и развития и сделан вывод, что именно в идее полного фактического суверенитета заключается политическая сущность государства, включающая в себя все остальные уровни его сущности - антропологическую, онтологическую, социальную, национально-культурную.

Ключевые слова: сущность, явление, цель, государство, сущность государства, цели государства, форма и содержание государства, суверенитет.

POLITICAL THE ESSENCE OF THE STATE

Introduction: The essence of the state in the modern theory of state and law is often reduced to its social purpose, which largely impoverishes the category of essence and does not allow us to advance along the path of knowing the deepest moment of the essence of the state. Proceeding from this, the aim of the research is to find the most adequate approach to the very process of cognition of the state, in which, as the representatives of the dialectical method showed, human thought, infinitely deepening, moves from the phenomena lying on the surface to their essence, from the essence of the first order, to the essence of the second order, etc. without end, up to the very foundation of the phenomenon, by which is meant the most profound moment of its essence. The methodological basis of the work was a philosophical analysis of the categories "essence" and "phenomenon", a set of dialectical, metaphysical and systemic methods of research, as well as a teleological approach. In accordance with it, all objects and phenomena of the objective world contain the potential, intrinsic purpose of their existence, which they seek to realize in the process of their development. As a result, the author's position on the original basis of the state's existence as a politically organized society, the goals of its existence and the hierarchy of values to which it is called to serve in the process of its existence and development is argued, and it is concluded that it is precisely in the idea of total actual sovereignty that the political essence of the state is included, itself all the other levels of its essence - anthropological, ontological, social, national-cultural.

Key words: essence, phenomenon, purpose, state the nature of the state, the goal state, the form and content of state sovereignty.

Под *сущностью* любого явления понимаются его наиболее важные, необходимые *элементы*, качества и *признаки*, раскрывающие его содержание, наиболее важные и устойчивые связи, а также *закономерности* (законы) его бытия и развития, которые и определяют все его качества, имманентные ему *цели*, признаки, причины появления, существования и конечные объективные результаты бытия (историческую судьбу)[см. 1, с. 638]. Из этого вытекает, что сущность государства невозможно свести к его социальному назначению, как это часто делается в литературе по теории государства и права. И сущность государства не может быть постигнута юриспруденцией если она не выйдет за пределы юридических категорий.

Государство необходимо рассматривать, с одной стороны, в качестве органической целостности, тотальности, системы народной жизни, организованной на началах определенного порядка, в который включается и верховная власть, и государственный аппарат, право и правовой порядок, духовно-нравственные ценности и обычаи, хозяйственная организация вместе с финансовой и налоговой подсистемами, идеология, культура и т.д., а с другой - как исторический феномен, сущность которого постигается на таком уровне абстракции, где соеди-

няются последние достижения не столько теории государства и права, но философии, социологии, политологии и геополитики, богословия, культурологии, этики и собственно истории, «на современном этапе развития правоведения выходящей на первый план в качестве критерия всеобщности и истинности теоретического обобщения» [2, с. 6].

Сущность - это основание и принцип бытия [3, с. 70], т.е. самого существования и развития явления. Она составляет смысл данного явления, указывает на то, зачем и для чего явление существует, определяет его постоянные, необходимые и устойчивые качества, без которых оно (явление) перестает быть самим собой и его уже невозможно видеть и мыслить как таковое. Само же явление - это то, что *выросло из сущности*, видимо проявилось, *имеет свое материальное выражение (материю), содержание и форму*, присутствует как непосредственное сущее (существо), т.е. то, что существует, живет, развивается, умирает, но выступает только временной и одной из возможных модификаций проявления сущности, никогда с ней полностью не совпадает, представляя собой лишь *одну из многих форм* ее выражения. Отсюда вытекает неразрывная диалектическая связь явления и сущности: явление представляет собой внешнюю форму выражения (проявления) сущности, которая, в свою очередь, как его внутренняя субстанция может быть раскрыта исключительно в явлении. Исходя из этого, форма всегда существенна, а сущность - формирована [см. 4, с. 129]. Однако такое единство явления и сущности не означает их полного совпадения, тождества. Сущность - это внутренняя субстанция (первооснова) явления в противоположность внешним его выражениям, обобщенным в понятии явления [5, с. 154]. Она пребывает в *цели явления, как условия его происхождения*, или тесно спаяна с ним, выступая последней, конечной причиной существования явления и его понятия [см. 3, с. 73]. Само бытие явления, как определенный порядок событий и действий, в который оно вовлечено, представляет собой процесс раскрытия его сущности, ее становление [см. 6, с. 96-97; 3, с. 103], но тем самым истина наличного бытия состоит в том, что оно само есть условие раскрытия всех потенциальных возможностей сущности, достигаемых ее собственным развитием в формальных рамках явления.

Тем самым явление *оказывается богаче, объемнее сущности*, включая в себя не только свою сущность, но также еще: *материю* - вещество, из которого состоит явление; *форму*, как способ организации материи, ее упорядоченную структуру; *содержание*, как порядок связи, взаимодействия структурных элементов явления между собой, а также с внешней средой, что обуславливает их развитие и позволяет рассматривать содержание явления как процесс.

Быть познанной сущность государства может лишь посредством раскрытия его идеи как гипотетической возможности достижения своего совершенного состояния, в чем и заключаются *внутренне присущая государству цель*, согласно которой оно развивается, и которая выступает объективным пределом этого развития. Поэтому *основным сущностным моментом государства являются цели его происхождения и существования*, объективно достижимые и венчающие весь процесс его развития.

Под целью понимается то, ради чего явление или предмет существует [6, с. 96], его назначение относительно более высокой и значимой ценности. Учение о цели и целесообразности существования и развития природных и общественных явлений получило в науке название телеологии (от греч. «телос», «телеос» - результат, цель и «логос» - слово, учение). Ее основы были заложены Аристотелем, развивались в Новое Время Лейбницем и получили свое последовательное воплощение в учениях Шеллинга и Гегеля. Согласно этому учению все предметы и явления объективного мира содержат в себе потенциальную, внутренне присущую им цель их существования, которую они стремятся реализовать в процессе своего развития. Сама такая цель рассматривается в телеологии как причина возникновения явления и достижения им своих потенциальных абсолютных возможностей [см. 1, с. 645].

Различные философские и политико-правовые концепции по разному отвечают на вопрос о ценностях, которым должно служить государство, а следовательно и о целях, которые оно преследует.

В традиционных обществах Древности и Средневековья господствует религиозная доктрина, которая утверждает что *земной мир является результатом проявления трансцендентного мира*, порождается им из себя и выступает фак-

тическим продолжением Божественного Начала в земной реальности. Государство представляет собой этно-социальный коллектив, нормативно опирающийся на сложившуюся религиозную традицию собственной культуры государствообразующего народа и рассматривается как концентрированное выражение и продолжение Божественного в политической организации общества. *Сущность традиционного государства*, поэтому, заключается в установлении гармоничного политико-правового порядка, соответствующего божественному космическому порядку во Вселенной, где социальная-политическая иерархия на земле во главе с сувереном-монархом соответствует божественной иерархии на небесах. Поэтому государь в религиозных традициях всегда обожествляется, организация верховной власти стремится к *теократии*, где политическое руководство осуществляется на основе религиозных норм, а основным субъектом исторического процесса выступает *верховная власть*. Верховной власти и государству в целом в религиозных традициях (особенно ярко это выражено в православном вероучении) отводится: как минимум, функция удерживающего (по греч. катехона), способного удержать человечество от власти сына погибели (дьявола, антихриста), с приходом которого ассоциировались процессы хаоса, распада и дезинтеграции общества, деградации и нравственного разложения личности; а как максимум - обеспечение подданным «пространство спасения» - вечной жизни в Царствии Небесном путем организации их праведной жизни на земле - в чем и заключалась основная цель христианского государства [7, Рим. 13:1-7; 2 Фес. 2; Откр. 20:2-7; 8].

В коммунистическом (марксистско-ленинском) учении основным субъектом исторического процесса были общественные классы, а главным двигателем прогресса в развитии общества - классовая борьба. Коммунистическая теория видит в государстве политическую организацию классового господства; машину диктатуры и угнетения одних общественных классов другими; аппарат по управлению делами общества исходя из интересов экономически господствующего класса. Поэтому *сущность государства* в соответствии с марксистской теорией *состоит в его служении экономически господствующему классу, в выражении его политической воли и ее навязывании всему обществу*. Однако, в «Ка-

питале» К. Маркс выдвинул тезис, что кроме классовых функций государство, как организация политической власти, выполняет одновременно целый ряд общих дел, вытекающих из природы любого общества (оборона страны, поддержание порядка и т.д.) и отражающие интересы всех или большинства его членов [см. 9, с. 342-346]. Данный тезис был до определенной степени развит социалистическим государствоведением. СССР и другие социалистические страны рассматривались на первом этапе своего существования как государства диктатуры пролетариата в отношении бывших эксплуататорских классов (дворянства, буржуазии). Целевое назначение этого государства заключалась в их ликвидации, построении бесклассового общества и переходу к общенародному государству, где уже должны были отсутствовать социальные классы и происходило постепенное отмирание государства, выполнившего свое целевое предназначение как орудия построения коммунистического общества, в котором отсутствует частная собственность и эксплуатация человека человеком, существует полное социальное и экономическое равенство, а люди, в силу своей высокой сознательности, добровольно исполняют общественные обязанности без особого аппарата принуждения. Результатом становится построение всемирного коммунистического общества, где «вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком» [10, с. 20], а «на место управления людьми придет управление вещами» [11, с. 225].

В политической *теории либерализма* главной ценностью является свобода, а основным историческим субъектом, в интересах которого осуществляется историческое развитие выступает отдельный человек - индивидуум, освобожденный от всех форм коллективной идентичности: расовой, национальной, религиозной, государственной, семейной, а, в конечном итоге, и гендерной. Концептуальной основой либерализма выступает теория прав человека, определяющим из которых является право частной собственности. В соответствии с этими ценностями *основная цель и назначение либерально-демократического государства* (других форм государственности либералы не признают, считая, что они не соответствуют критериям экономической эффективности, демократичности и

гарантированности прав личности) *заключается в обеспечении прав и свобод человека, развитии свободного рынка и институтов гражданского общества*. В современной версии либерализма, развитие либерально-демократической государственности, к которой должны перейти все страны и народы, в итоге должно привести к их смешению и *образованию планетарного гражданского общества* с уничтожением религиозных, этнических, национальных и культурных границ с мировым правительством во главе или без него (здесь существуют различные версии) [см., например: 12; 13]. Тем самым за последние два столетия западная элита постепенно трансформировала идеологию либерализма и практику строительства либерально-демократической государственности в теорию экономической глобализации и практику построения однополярного мира с одним единым центром власти и управления, с посткапиталистическим общественным строем, основанном на монопольном господстве глобальной олигархии и внеэкономическим распределении ресурсов, информации и всех остальных благ, где «обеспеченное существование на планете может быть гарантировано только для миллиарда человек из наиболее преуспевающих стран, в то время, как всем остальным странам уготована жалкая участь сырьевого придатка и поставщика дешевого человеческого материала для обслуживания интересов транснационального капитала» [14, с. 136-137] (концепция так называемого «золотого миллиарда»).

В этом своем аспекте либерализм во многом совпадает с марксистской утопией отмирания государства. Однако, если марксизм связывал такое отмирание с построением коммунистического общества, которое должно было стать обществом социальной справедливости, то новый постлиберальный порядок весьма напоминает кастово-жреческую организацию восточной деспотии древности в ее постсовременном виде, осуществляющей свое господство на основе высоких наукоемких информационно-когнитивных технологий.

По существу и социалистическое, и либерально-буржуазное учения о сущности государства носят идеологический характер. В их основе находится стремление доказать преимущество определенного устройства государства и общества по отношению к своим политическим и идеологическим противникам, а не поиск объективной природы государства как социально-политического ор-

ганизма, что предполагает необходимость подхода к нему как системному, целостному явлению, *органическому единству* своих сущности, материи, формы и содержания.

При таком рассмотрении государства, его *материя* будет включать в себя следующие вещественные элементы: а) *территориальный* - землю и почву, природные ресурсы и т.д., то есть, *вмещающий ландшафт*, который является для государства непосредственным источником материальных ресурсов, используемых обществом посредством своих экономических, производственных и технологических механизмов в целях своего хозяйственного развития; б) *этно-социальный* - население, именно как этно-социальный субстрат государства, приспособленный к жизни и ведению хозяйственной деятельности в настоящем географическом ареале, имеющим его в качестве своего месторазвития; в) *экономический* - система хозяйства - материальные ресурсы, хозяйствующие субъекты, средства производства, производственная структура и процесс производства и распределения материальных благ, производственная инфраструктура (дороги, транспорт, связь, складские помещения и др.) и т.д.; г) *политический* - система власти и управления - государственные органы и учреждения, государственные служащие, депутаты, полиция, ИТУ и т.д.; д) *нормативный* - право, законодательство, моральные и религиозные нормы, обычаи и обыкновения, политические традиции, правоприменительная практика и т.д.

Все эти материальные элементы объединяются в единую политико-правовую целостность благодаря *государственной форме*. Материя в данном случае выступает как основа или субстрат формы. *Государственная форма*, в свою очередь *сообщает* достаточно *рыхлой* территориальной, этно-социальной, экономической, нормативной *материи* вполне *оформленное* устойчивое *содержание*. *Форма* государства является одним из важнейших проявлений содержания и сущности государства, его главнейшим атрибутом. Она не существует сама по себе и не может складываться произвольно в соответствии с желаниями и представлениями правящих кругов, но всегда обусловлена своим содержанием и находится в тесной связи и взаимозависимости с материальными атрибутами го-

сударственности – вмещающим ландшафтом, условиями хозяйственной жизни, народом, традициями власти и управления, правовыми обычаями и т. д.

Содержание государства – это упорядоченная государственной властью материя, которая представляет собой устойчивую совокупность политических, экономических, правовых и др. связей, отношений, процессов, образующих в своей совокупности государственную жизнь. *Содержание государственной жизни* включает себя *цели внутреннего и внешнего развития государства*, его перспективные и краткосрочные задачи, функции государства, его аппарата и его органов, механизм власти и управления общественной жизнью, политико-правовой порядок, различного рода связи между верховной властью и народом, государственным аппаратом и различными социальными и региональными общностями и коллективами, саму систему социальных отношений в государственно организованном обществе и его международные связи как форму реализации его суверенитета.

Для выяснения действительной сущности государства необходимо учесть и использовать одно важное обстоятельство методологического характера. Оно заключается в адекватном подходе к самому *процессу познания* государства, в котором, как показали представители диалектического метода, человеческая мысль, бесконечно углубляясь, движется от лежащих на поверхности явлений к их сущности, от сущности первого порядка, к сущности второго порядка и т.д. без конца вплоть до самой основы явления, под которой понимается наиболее глубокий момент сущности [см. 4, с. 227], представляющий собой неизменный, метафизический первопринцип, выявляющий истинную сущность предмета. Здесь диалектика смыкается с метафизикой, вытекает из нее, совсем не противореча ей, а дополняя ее. Именно такой подход был использован С.Н. Бабуриным, который выделил четыре уровня сущности государства: политический, классовый, общесоциальный и религиозный, предполагающий наличие в истории Божьего Промысла [см. 15, с. 158-162]. При этом, основоположникам материалистической диалектики можно бросить упрек, что при анализе сущности государства, сами они отошли от диалектического метода, так и не добравшись до ее наиболее глубокого момента, поскольку не выяснили какой основополагающей

ценности призвано служить государство и не выявили его последнего основания.

Только при первом поверхностном взгляде секуляризированного эгоистического сознания, для которого свое личное «я» есть мера всех вещей, может показаться, что государство создается для блага каждого конкретного человека, обеспечения его прав, свобод и интересов. Если и можно увидеть в этом сущность государства, то ее, и то только чисто логически (но не исторически), следует рассматривать лишь как *сущность первого порядка - антропологическую*.

Человек - это существо исключительно общественное, всегда существующее в конкретной среде семьи, трудового коллектива, населенного пункта, нации и т.д., раскрывающее свои качества и способности только в отношениях с другими людьми. Общественное является для него естественной и по сути единственной средой его бытия. Но основной формой существования общества является государство, осуществляющее его политическую интеграцию и обеспечивающее единство всех его разнородных элементов и сторон жизни. Его бытие есть особого рода коллективная жизнедеятельность составляющих его людей. Поэтому, государство не может ставить своей целью достижение частных интересов и частного блага. Цель государства, как подчеркивает многие исследователи (начиная с Платона, Аристотеля и Конфуция), общая, а не частная – это достижение общего блага, которое заключается в обеспечении интересов общественного целого против угрожающих им частных интересов. Этот осознанный публичный интерес включает в себя также целый ряд частных и групповых интересов, которые невозможно реализовать не удовлетворив общий. И заключается он в обеспечении *единства, упорядоченности, целостности, устойчивости и самом существовании, воспроизводстве и развитии государственно организованного общества и составляющего его народа*. Исходя из того, что всякое иное, кроме чисто логического обособление человека от общества невозможно, антропологическая, чисто человеческая сущность государства плавно переходит в *онтологическую*, которая выступает как *сущность второго порядка*. Коротко ее можно определить следующим образом: *государственная форма обеспечивает политическое единство и правовой порядок для этнически, социально и кон-*

фессионально дифференцированного общества, поскольку внешнее существование государства, его бытие во вне в международных отношениях происходит в форме нерасчлененного суверенного политического единства.

Однако, выступая таким образом на международной арене, по своей внутренней социально-политической структуре и первоначальной природе государство остается организацией сословно-классовой, обеспечивающей господство одних групп и слоев населения над другими и выражающей их материальные интересы. Исторически каждое конкретное государство создавалось как господство организованного меньшинства над неорганизованным большинством в целях его экономической эксплуатации и выступало, прежде всего, как организация социального принуждения. Причем, очень часто это происходило посредством порабощения одних этносов другими и лишь впоследствии социальное развитие приводило к национальному слиянию и формированию единого государствообразующего народа. Но и он имеет всегда иерархическую структуру, в которой руководящая роль принадлежит политико-административной и хозяйственной элите, политически и (или) экономически господствующим классам, осуществляющим государственную власть и управление, в первую очередь, исходя из своих социально-экономических интересов. В этом находит свое проявление *сословно-классовый характер государства*, служащий выражением его внутренней, *социальной сущности*, которую можно обозначить как *сущность третьего порядка*.

Социальная иерархия является необходимым атрибутом государственно организованного общества, выступая его ответом на процессы энтропии и разложения в нем, возвращая его к состоянию устойчивости и равновесия. В то же время, она вызывает социальные противоречия и классовую борьбу в обществе. Поэтому, основной задачей внутренней политики верховной власти государства является примирение социальных классов, *достижение согласия и солидарности в отношениях различных слоев населения на основе принципа социальной справедливости*, сохранение и укрепление политического единства и целостности государства как суверенного субъекта международных отношений. Это предполагает наиболее полное согласованное существование, сочетание и раз-

витие всех элементов и частей государства, приведение их к высшему гармоничному единству в составе целого. В стремлении к такой гармонии заключается внутренняя *идеальная цель государства*, которая включает в себя и мир, и свободу, и порядок, и общее благо, *как высшее осуществление справедливости и правды на земле*

Однако, установление справедливого порядка социальных отношений в государстве может быть основано лишь *на определенном национальном идеале*, т.е. вполне *конкретных социально-нравственных ценностях*, свойственных именно данному государствообразующему народу, которые сохраняют свою значимость и духовную преемственность в его жизни на протяжении многих поколений, неизменно проявляют себя в политических и правовых институтах, формах государственной организации, могущих иметь между собой на отдельных этапах исторического развития значительные внешние различия. Реальная действенность таких идеалов определяется только тем, что *государство служит базовым ценностям государствообразующего народа и утверждает себя как организация, созданная для их осуществления*. В этом заключается *еще один уровень сущности государства - национально-культурный (цивилизационный)*. Процессы реформирования и модернизации государства ни в коем случае не должны затрагивать базовые ценности государствообразующего народа, выраженные в его национальном идеале. Такие ценности представляют собой «центральную зону» культуры всякого государственно организационного общества и содержат в свернутом, обобщенном виде все его традиции, символы, верования, упорядочивают их, определяя тем самым природу сакрального в обществе. Они имеют общесоциальное значение. Только их наличие делает возможным само существование и воспроизводство нации и государства [см. 16, с. 310-312]. Более того, формирование государствообразующего народа и его политическое отделение от других наций происходят исключительно посредством собственного национального, нравственного и политико-правового идеала, который является зеркалом его собственной цивилизационной идентичности, консолидирующим и скрепляющим началом. Сохранение и воспроизводство национального идеала

одновременно есть гарантия стабильности и условие проведения модернизации в необходимых для этого случаях.

Справедливый порядок и строй народной жизни составляет идеальную внутреннюю политическую сущность государства и подлинное содержание государственной деятельности. Однако никакое государство не пребывает в мире в одиночестве, и вопрос о его настоящем и будущем существовании всегда решается соотношением его сил с силами других государств на международной арене, а не просто на основе собственной (внутренней) упорядоченности. Поэтому кроме внутренней цели любое здоровое и сильное государство имеет и свою *внешнюю цель*, связанную с его положением среди других политических сообществ. Эта цель заключается в обеспечении *самостоятельного и независимого существования государствообразующего народа (нации), его внешней свободы по отношению к другим нациям и народам*. При этом данный народ посредством национальной идеологии – политической мифологии, религиозной или (и) правовой доктрины, вырабатываемых на основе общих идеалов и ценностей – сам определяет, в чем заключается его свобода, самостоятельность и независимость, их конкретное содержание, не всегда, может быть, ясно осознаваемые, но всегда очень остро ощущаемые. Практически эта *цель состоит в стремлении обладать геополитическим могуществом, внешней мощью, что является верховным законом бытия всякого, не столько юридически, сколько фактически суверенного государства. Фактический полный внешний суверенитет (внешняя независимость и самостоятельность) составляет идеальную внешнюю цель и геополитическую (внешнеполитическую) сущность государства*.

Внутренние и внешние идеальные цели государства тесно взаимосвязаны. *Самостоятельное и независимое существование* государства невозможно без реализации в общественной жизни базовых ценностей образующего его народа, выраженной в организации хотя бы минимально *справедливого политико-правового порядка*. При этом внутренняя упорядоченность собственного строя жизни выступает средством обеспечения основной внешней цели государства и наоборот. Реализация социально-нравственного идеала предполагает внешнюю самостоятельность, независимость и наличие государственной мощи как гаран-

тий построения справедливо организованного общества, и все вместе это обеспечивает *существование, воспроизводство, благополучие и процветание государствообразующего народа*. Из целей государства вытекает содержание внешних и внутренних функций, задач и направлений деятельности государства, его аппарата и органов, посредством которых они объективируются и реализуются на практике вместе со своей внутренней организацией и системой внешних связей.

Таким образом, именно *в идее полного фактического суверенитета* заключается *сущность государства*, как социально-политического феномена, включающая в себя все его остальные сущности. Без стремления к ее реализации этносоциальный субстрат государства, государствообразующий народ не сможет достичь политико-правового единства, обеспечить наличие и сохранность своего государственного статуса, гарантировать внутреннюю упорядоченность, справедливый мир и согласие, создать условия для обретения необходимой внешней мощи и культурного роста, а следовательно, обеспечить свое выживание, воспроизводство и развитие, т.е. само существование государства как идеальной политической сущности.

Суверенитет есть тот элемент содержания и та сторона формы государства, что придает ему бытие как явлению, ведя его по пути самоопределения и достижения наиболее полной степени самодостаточности во всех отраслях и сферах своей жизнедеятельности; он никоим образом неотделим от государства, которое лишившись его перестает быть государством. Поэтому, государство и суверенитет, взятые в своих потенциально имманентных целях и возможностях существования, суть синонимы.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Ред. колл. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
2. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 288 с.
3. Гегель Г. В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 2. Книга вторая. Учение о сущности. М.: Мысль, 1971. 248 с.

4. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Госполитиздат, 1963. 785 с.
5. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во СГА, 2003. 521 с.
6. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
7. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 1992. 1372 с.
8. Величко А.М., протоирей Тимофей Фетисов. Библейская философия права и власти. М.: Вече, 2016. 192 с.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1962. 907 с.
10. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 10-32.
11. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 185-230.
12. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
13. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика. М.: Прогресс-Традиция: Территория будущего, 2007. 464 с.
14. Глазьев С.Ю. Геноцид. М.: ТЕПРА, 1998. 320 с.
15. Бабурин С.Н. Сущность государства // Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2013. С. 153-177.
16. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 845 с.

REFERENCES

1. Philosophical Encyclopedic Dictionary. Ed. by S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Ilyichev et al. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya [Soviet Encyclopedia], 1989. 815 p.
2. Leist O. E. The essence of law. Problems of theory and philosophy of law. M.: ICD "Zertsalo-M", 2002. 288 p.
3. Hegel, W.F.H. Science of Logic. 3 vols. Vol. 2. Book 2. The Doctrine of Essence. Moscow: Mysl, 1971. 248 p.
4. Lenin, V.I. The Philosophical Notebooks. Complete Works. Vol. 29. Moscow: Gospolitizdat, 1963. 785 p.
5. Kerimov, D.A. Methodology of Law: Subject, Functions, and Problems of Philosophy of Law. Moscow: Izdatelstvo SGA [SGA Publishing House], 2003. P. 521.
6. Aristotle. Metaphysics. 4 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1975. 550 p.
7. Bible: the Holy Scripture of the Old and New Covenant. Moscow: Izdatelstvo Moskovskoy Patriarkhii [Moscow Patriarchate Publishing House], 1992. 1372 p.
8. Velichko, A.M., Archpriest Timopheyy Fetisov. The Biblical Philosophy of Law and Power. Moscow: Veche, 2016. 192 p.
9. Marx, K. Capital. A Critique of Political Economy. Vol. 1. Book 1. The Process of Production of Capital. Marx/Engels Selected Works. Vol. 23. Moscow: Gospolitizdat, 1962. 907 p.
10. Marx, K. Critique of the Gotha Programme. Marx/Engels Selected Works. Vol. 19. Moscow: Gospolitizdat, 1961. S. 10-32.
11. Engels, F. Socialism: Utopian and Scientific. Marx/Engels Selected Works. Vol. 19. Moscow: Gospolitizdat, 1961.
12. Attali, J. A Brief History of the Future. Saint-Petersburg: Piter, 2014. 288 p.

13. Beck, U. Power in the Global Age: A New Global Political Economy. Moscow: Progress-Traditsiya: Territoriya Buduschego, 2007. 464 p.
14. Glazyev, S.Y. The Genocide. Moscow: TERRA, 1998. 320 p.
15. Baburin, S.N. The Essence of the State. Philosophy of Law. Course of lectures: textbook. 2 vols. Vol. 1. Ed. by M.N. Marchenko. Moscow: Prospekt, 2013. Pp. 153-177.
16. Polyakov, A.V. General Theory of Law: Phenomenological-Communication Approach. Saint-Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press, 2003. 845 p.